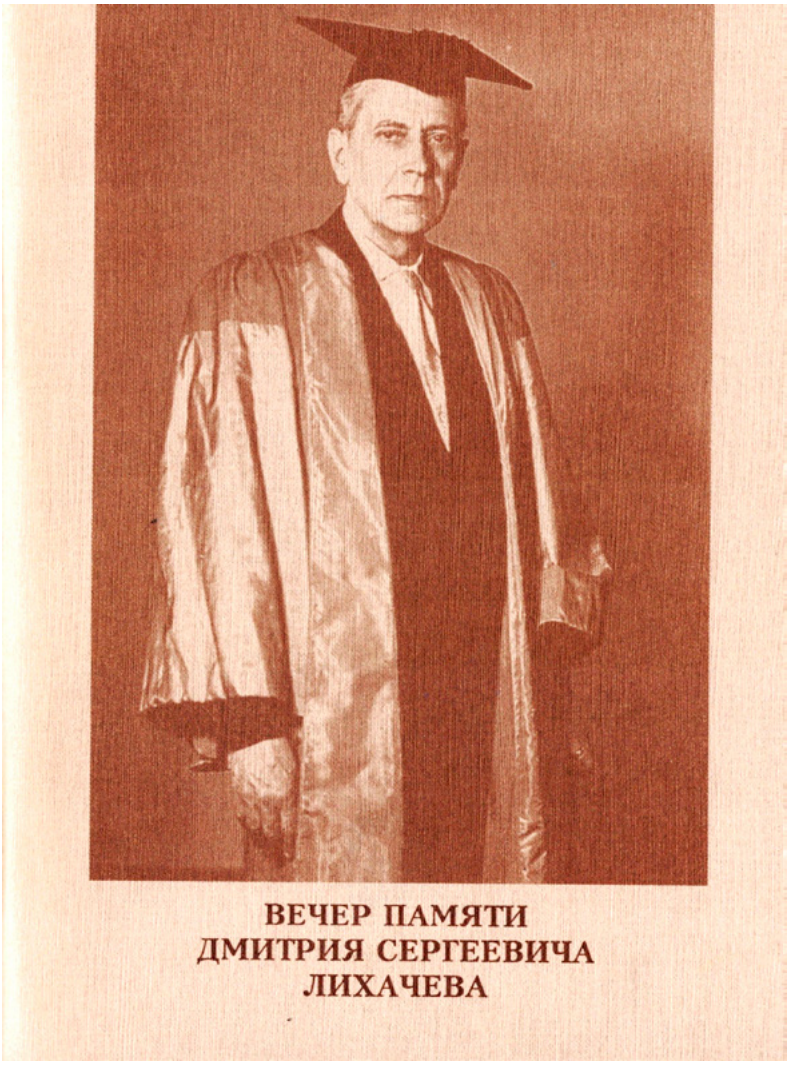
«Никто не может быть собственником культурного наследия, мы все – лишь хранители его»

28 ноября 2026 года исполняется 120 лет со дня рождения Дмитрия Сергеевича Лихачева – ученого, философа, учителя нравственности целого поколения советских людей. Даниил Гранин писал о Лихачеве: «Я привык, что есть человек, по которому можно сверять свои поступки. Его присутствие мешало идти на сделки со своими слабостями. Он защищал нас от того злого, мстительного, циничного, что ежедневно порождало наше время. <…> Не берусь определять его научные труды, особенно в области текстологии, могу лишь сказать, что он умел находить в русском средневековье то, что соединяет нас с цепью времен, ибо человек есть часть общества и часть его истории <…> Это очень любопытная ситуация, когда ученый становится совестью, лидером общественности, интеллигенции, а может быть, в какой-то мере – и нации. Независимо от своих научных работ».

Неустанное попечение о благе Отечества (не побоимся этой возвышенно-старинной формулировки) лежало в основе разносторонней деятельности Д.С. Лихачева. Неравнодушие было его отличительной чертой, он был не из тех, кто «не хладен и не жарок»: активно и горячо помогал он везде, где чувствовал возможность и необходимость помочь. Сколько памятников культурного и природного наследия обязаны Дмитрию Сергеевичу своим сохранением!

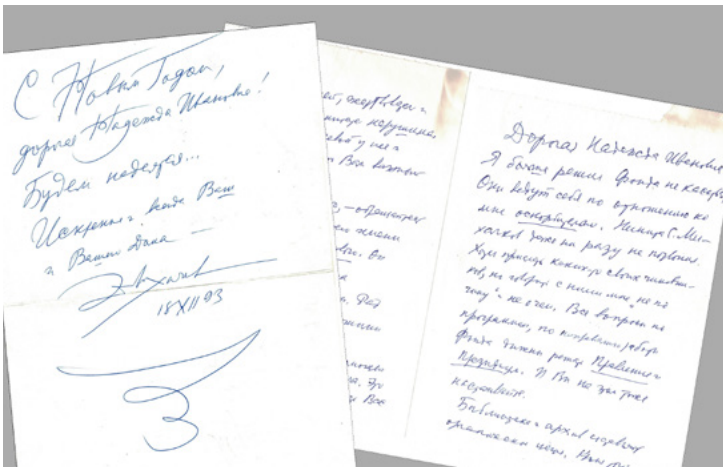
Неоценима роль Д.С. Лихачева и в создании Дома-музея Марины Цветаевой в Москве. На вечере памяти ученого, состоявшемся в Доме-музее 28 ноября 1999 года, через два месяца после смерти Дмитрия Сергеевича, научный руководитель Дома Н.И. Катаева-Лыткина объяснила, почему именно здесь проходит этот первый вечер pro memoria: «Потому что без Дмитрия Сергеевича не было бы этого музея. Не было бы его совсем. Музей не получил бы право регистрации, право на жизнь».

ВЕЧЕР ПАМЯТИ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА
ЛИХАЧЕВА

Надежда Ивановна навсегда сохранила в памяти первое посещение Д.С. Лихачевым дома в Борисоглебском переулке: «…когда этот прекрасный дом совсем рассыпáлся и был предназначен для сноса <…>, когда все из него уехали, когда были в нем черными стены и каблуки застревали в половицах, – вот тогда, в то время мы встретились с Дмитрием Сергеевичем. Он сам приехал в 1985 году в этот дом <…> Была весна, был май месяц. Был конкурс им. Чайковского. В доме было много желтых купавок, на всех столах и в окнах они стояли. Было яркое солнце. У меня была в гостях вся делегация чешская: виолончелисты, скрипачи, пианисты. Они приехали на конкурс <…> И вдруг

раздался звонок в дверь. Я побежала по нашим черным мокрым коридорам. Открыла дверь, и в двери передо мной стоял Дмитрий Сергеевич Лихачев – нежданный академик <…> “Показывайте дом” – сказал Дмитрий Сергеевич. Дом был пустой. У меня были ключи от всех подвалов, от всех четырех квартир. Кругом на стенах, на лестнице были надписи москвичей и не москвичей – всех тех, кто любил Цветаеву, кто приходил поклониться. Дом был такой, как тот булгаковский дом на Садовой. Мы ходили по опустевшим мокрым комнатам, черным, закопченным, с капающими сверху протечками, и говорили: вот здесь был мраморный камин, здесь красная мебель, а вот здесь валяли дурака вахтанговцы, тут были офицеры. И Дмитрий Сергеевич очень увлекся. “Надежда Ивановна, я хочу создать такой Фонд, который был бы устроен совсем иначе, чем Министерство культуры. Мы надеемся сделать много хороших дел, и мы обязательно Вам поможем. Будет, обязательно здесь будет Музей. И я буду обращаться к россиянам за рубежом. Уже многие доживают свой век, те, что были из первой волны эмиграции. Я буду обращаться к ним с надеждой на то, что в Россию вернутся бессмертные сокровища нашей культуры, вывезенные и сохраненные. И в Вашем доме мы организуем центр по изучению Серебряного века». Слово свое он сдержал.

На упомянутом выше мемориальном вечере 28 ноября 1999 года Н.И. Катаева-Лыткина рассказала о последовавшем сотрудничестве Музея Марины Цветаевой с Фондом культуры,

планы создания которого были намечены еще в 1985 году в стенах этого дома: «Д.С. Лихачев обратился к соотечественникам за рубежом с просьбой вернуть зарубежные архивы в Россию и обещал им своим авторитетом гарантию того, что они не будут упрятаны в спецхраны, а будут переданы в “надежные руки” лучших библиотек, галерей и музеев. Эти цели и задачи были записаны в Уставе того Советского фонда культуры, которым руководил Дмитрий Сергеевич. По его инициативе и под его председательством в 1990 году (до открытия Музея, где тогда еще шел капитальный ремонт) коллегиальным решением ученых президиума СФК Музею на постоянное хранение был передан Архив русского зарубежья ($^{4}/_{5}$ были дары Лидии и Сержа Варсано и компании “Де Бирс”)».

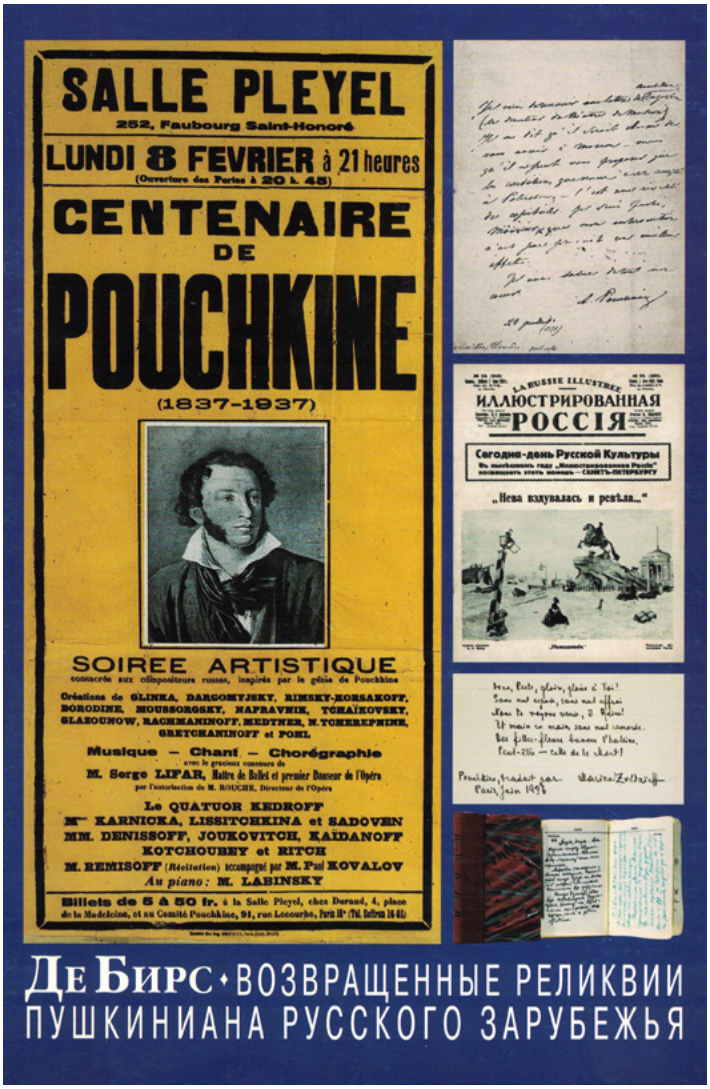
Академик С.О. Шмидт, председатель Археографической комиссии РАН, на протяжении многих лет был свидетелем постоянного, каждодневного труда ученого – неравнодушного сына своей страны – по восстановлению связи прошлого и настоящего России, что, в свою очередь, закладывало и основы ее будущего: «Благодаря личному обаянию Д.С. Лихачева и ореолу его имени <…> в Фонд стали поступать ценные дары – прежде всего из зарубежья, была создана Библиотека российского зарубежья, которая по инициативе руководителя Фонда, поддержанной всеми членами его Президиума, находится ныне в Доме-музее Марины Цветаевой. О том, какое большое значение для россиян имело возвращение им культуры российской диаспоры, писали и говорили не раз. Меньше отмечали то, что личная деятельность и манера поведения Д.С. Лихачева в общении с самыми высокопоставленными лицами в государстве была тоже значительным фактом перестройки общественного сознания и общественной практики <…> российской культуре возвратили

то, что создано было в эмиграции, вернули отечественной истории многие славные имена».

Впечатляющим результатом совместной работы СФК с фондами русской эмиграции и Музея стала выставка «Пушкиниана Русского зарубежья», проходившая с 30 июля по 5 сентября 1999 года в Доме Юргиса Балтрушайтиса (Культурном центре Литовской республики) – Поварская ул., 24. В период подготовки этой выставки, 17 марта 1999 года, Дмитрий Сергеевич направил благодарственное письмо Компании Де Бирс: «Был рад узнать о продолжающемся благотворном сотрудничестве фонда Оппенгеймеров и Де Бирс с Культурным центром – “Дом-музей Марины Цветаевой”. “Дом-музей”, созданный Советским фондом культуры, успешно работает с “Архивом Зарубежья”, нашей коллекцией, переданной Советским фондом культуры в этот Дом. Замечательно, что в юбилейный Пушкинский год Вы предложили нам свою поддержку в организации выставки “Пушкиниана Русского Зарубежья” из даров Вашей Компании. Гуманитарная акция для Дома-музея. С искренней признательностью и добрыми пожеланиями…»

В одной из газетных рецензий на эту выставку было сказано: «Великолепно выстроенная, с тонким вкусом и тактом оформленная экспозиция, пожалуй, мало что добавляет нашему знанию о самом Александре Сергеевиче и его времени, но мы, возможно, впервые так ясно видим, чем он был для русских французов, американцев, австралийцев, итальянцев. В пяти залах – история жизни первой волны русской эмиграции, людей, для которых Пушкин был “наше всё” в самом прямом смысле. Историческая,

литературоведческая ценность представленных материалов велика чрезвычайно <…> но, думаю, дороже всего их эмоциональное воздействие на зрителя. Как многого мы не знали! Как больно понимать, чего мы были лишены!»

Э.С. Красовская, первый директор Дома-Музея Марины Цветаевой, вспоминает: «Так случилось, что встреча Дмитрия Сергеевича с этим домом состоялась по воле самого Дмитрия Сергеевича. Это определило дальнейшую судьбу дома по Борисоглебскому переулку, 6. В 1988 году, когда был организован СФК, уже можно было добиваться не только восстановления мемориальной квартиры, а думалось уже о создании Культурного центра “Музей Марины Цветаевой”, который и был создан

решением президиума правления Советского фонда культуры от 25 сентября 1990 года. Д.С. Лихачев и Н.И. Катаева-Лыткина пригласили меня быть директором и “забрали” меня вместе с домом из ЦГПБ им. Н.А. Некрасова, единственной организации, ранее взявшей на себя заботу об этом доме. Для посетителей Культурный центр открылся спустя два года, после научной реставрации, 12 сентября 1992 года. С Дмитрием Сергеевичем были согласованы концепция Музея и все его дальнейшие планы. В трудные для музея 1993–1994 годы, когда мы оказались без административной и финансовой поддержки, Дмитрий Сергеевич снова пришел на помощь своему детищу. Он вместе с А.И. Цветаевой ходатайствовал перед Московским правительством о взятии музея под свою опеку. Так мы стали муниципальным музеем, о чем не пожалели ни разу.

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

№36

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Мне близка позиция, выраженная в вашей статье о судьбе Архива русского зарубежья и Дома М. Цветаевой. Глубокую горечь вызывают все бесконечные попытки решать вопросы культурного наследия с позиции собственности. Решением правления Советского фонда культуры Архив русского зарубежья целиком был передан Дому Цветаевой, где уже в течение ряда лет является центром работы специалистов, приезжающих туда со всех концов страны. Досадно, что позиция Министерства культуры «противоречит» всей Фонд культуры — общественная организация, и отдавать ему то, что в настоящее время является государственно-хранимым достоянием, по меньшей мере странно. Убежден, что нет и не может быть никаких оснований для отмены решения состоявшегося суда и нарушения прав музея.

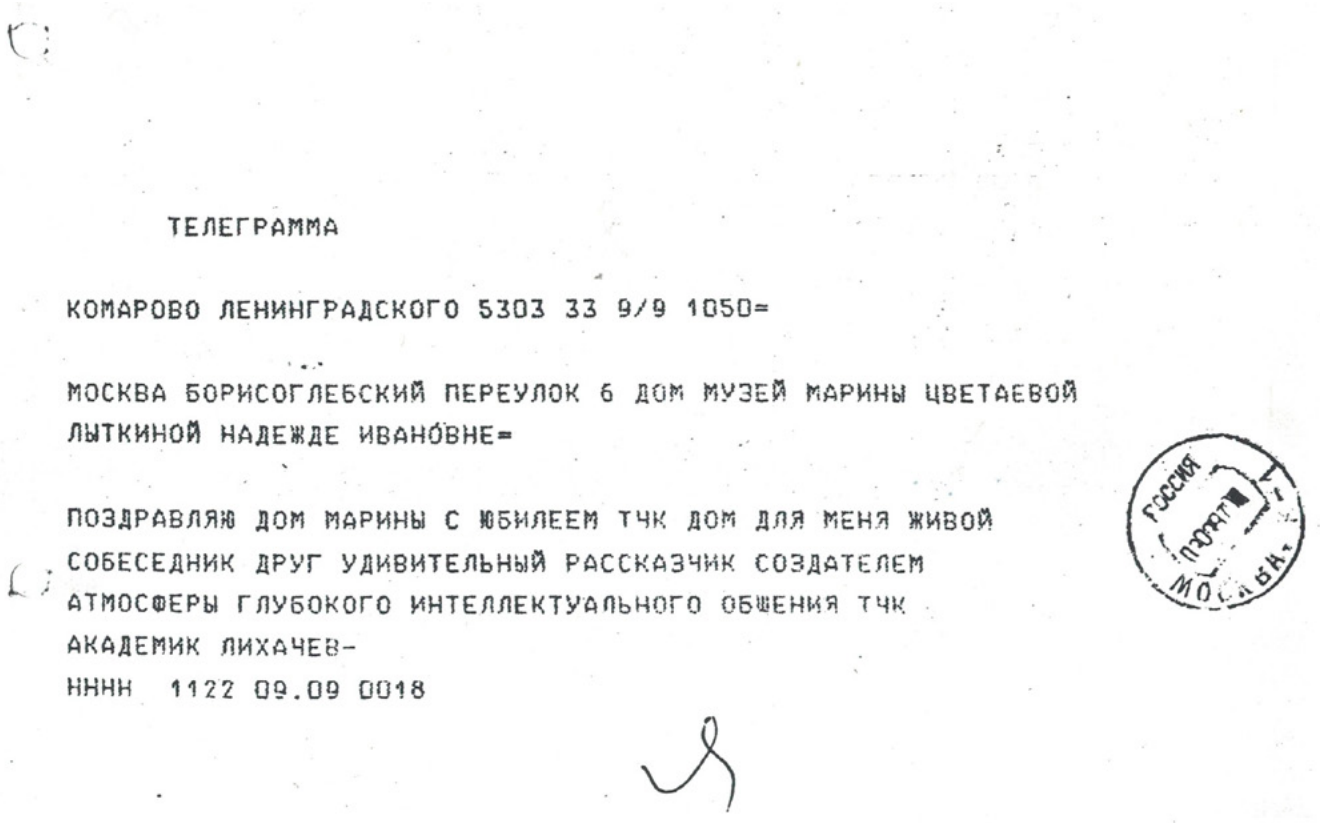
В свое время мне не удалось встретиться с Н.С. Михалковым для передачи дел Фонда культуры, никаких официальных документов подписано не было, поэтому претензии на «права наследования» и преемственности представляются сомнительными. Еще раз вынужден повторить: никто не может быть собственником культурного наследия, мы все лишь хранители его. В том, что Дом Цветаевой и является лучшим хранителем Архива зарубежья, сомнений нет. Так почему же приоритетная мысль о праве собственности на наследие культуры появляется снова?

Спасибо вашей газете за попытку противостоять натиску «приватизаторов» в культуре.

Д.С. ЛИХАЧЕВ

До последних дней своей жизни Д.С. Лихачев оставался куратором Музея Цветаевой. Последнее его выступление в защиту Музея было опубликовано 27 сентября 1999 года в газете “Московские новости”, а через 3 дня, 30 сентября, в День Ангела погибшей дочери Веры, он скончался. За три дня до смерти звучало последнее его печатное слово, обращенное к нашему Музею <…>

Д.С. Лихачев хотел, чтобы Дом-музей Марины Цветаевой стал центром российской интеллигенции, чтобы он стал любимым домом, родным для поэтов и мастеров искусств. В Москве существуют дома архитекторов, художников, композиторов и есть дом поэта, который стал приютом для поэтов, художников и музыкантов. Музей – любимое детище Дмитрия Сергеевича Лихачева, так он говорил всегда. Нам было дорого это признание. Дмитрий Сергеевич говорил: “Никто не может быть собственником культурного наследия, мы все – лишь хранители его”. Дмитрий Сергеевич задал музею высокую планку, и мы до сих пор старались ее не уронить».

ТЕЛЕГРАММА

КОМАРОВО ЛЕНИНГРАДСКОГО 5303 33 9/9 1050=

МОСКВА БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПЕРЕУЛОК 6 ДОМ МУЗЕЙ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ
ЛЫТКИНОЙ НАДЕЖДЕ ИВАНОВНЕ=

ПОЗДРАВЛЯЮ ДОМ МАРИНЫ С ЮБИЛЕЕМ ТЧК ДОМ ДЛЯ МЕНЯ ЖИВОЙ
СОБЕСЕДНИК ДРУГ УДИВИТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗЧИК СОЗДАТЕЛЕМ
АТМОСФЕРЫ ГЛУБОКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ТЧК
АКАДЕМИК ЛИХАЧЕВ-
НННН 1122 09.09 0018

Использованная литература:

Вечер памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева: первые чтения. 28 ноября 1999 года. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2000.

Де Бирс. Возвращенные реликвии. Пушкиниана Русского Зарубежья: Каталог выставки. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1999.

Дмитрий Лихачев и его эпоха: Воспоминания. Эссе. Документы. Фотографии. СПб.: Logos, 2002.

Шмидт С.О. Наш великий современник: Статьи об академике Д.С. Лихачеве. 1976–2006. СПб.: АРС, 2007.

Красовская Э.С. Ее Открытый дом / записала О.А. Ростова // Библиотеки Москвы – юношеству. М., 2006. Вып. 17.

Памяти академика Дмитрия Сергеевича Лихачева // Археографический ежегодник за 1999 год. М.: Наука, 2000.

Текст подготовила Г.Н. Датнова